

**ТЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ  
МИРОУСТРОЕНИЯ В УЧЕНИИ СВ. О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО***Н.В. Николаева*

Рассматривая систему взглядов отца Иоанна Кронштадтского на государственное и общественное устройство, надо отметить, что, говоря о царе, царской власти и царстве, отец Иоанн имеет в виду прежде всего Царя Предвечного и Царство Небесное. Бог – единственный Царь, Чья держава незыблема и вечна. Стремление стать гражданином этого Вечного Царства должно быть смыслом земной жизни каждого человека, а служение Небесному Царю – его главной жизненной задачей. Быть полноправным членом Вечного Царства призваны все люди, вне зависимости от их национальной принадлежности, социального положения, рода занятий, уровня достатка, образования. Они уже являются гражданами этого Царства как члены Церкви – Царства Божия на земле. Это принципиальное положение теоцентрической социокультурной модели мироустройства в учении о. Иоанна.

Все, что есть на земле, – это временное, но оно имеет смысл, потому что готовит к вечности. Поэтому о. Иоанн считает, что самая главная задача земного царства состоит не в улучшении благосостояния народа, но в «умножении сынов для царства славы, или Царства Небесного, возвращении людей для Неба»<sup>1</sup>. Эту же высокую задачу призвана выполнять Церковь. Церковь – «воспитательница для вечности, данная нам Самим Богом»<sup>2</sup>. Следовательно, в отношениях Церкви и царства не может быть никаких противоречий и разногласий, но должны быть единомыслие, взаимопонимание и сотрудничество. «Церковь и государство должны находиться в тесном союзе»<sup>3</sup>, – говорит отец Иоанн, утверждая таким образом традиционный принцип симфонии двух властей, разработанный в Византии (хотя собственно термина «симфония» в его трудах нет, для обозначения этого понятия он использует слово «союз»). Нарушение симфонии между Церковью и государством «повергает общество в нравственное и политическое бессилие»<sup>4</sup>. В его учении это очень важное положение.

Однако, несмотря на объединяющую Церковь и государство задачу, решают ее они по-разному: «Церковь – молитвами и словом Божиим, таинственными священнодействиями и духовным управлением, а государство – своей властью, силой, правосудием и внешним достоянием»<sup>5</sup>.

Анализируя систему взглядов отца Иоанна Кронштадтского на смысл и назначение государства, на государственную форму, на структуру социальных взаимоотношений, необходимо отметить и то, что единственной возможной формой государственного устройства не только для России он считал монархию (хотя в его культурном наследии не найдется рассуждений о национально-политических формах жизни других народов, но так как его позиция универсальна, то можно смело это предполагать). Для вербализации этого понятия он

использовал слово «царство». Синонимом этого понятия в социально-политической модели отца Иоанна является слово «государство». Об иных, немонархических, формах правления (олигархии и демократии) он просто не упоминает, потому что они противоречат единоначальному, единоедержавному принципу устройства всего мироздания. Мир создан единым Творцом, и Им Одним он управляется.

Кроме того, немонархические государственные формы неразумны и с психологической точки зрения, потому что «правление многих лиц»<sup>6</sup> пагубно для государства. Людям, как справедливо и трезво считал отец Иоанн, свойственно вступать в разногласия, преследовать свои узкие, групповые или личные, интересы, а это подвергает «самое государство опасности губительного разложения»<sup>7</sup>. Ему, пастырю душ человеческих, было очень хорошо понятно, что падшее человечество обуевают всевозможные страсти и, чтобы сдерживать их пагубное действие, необходима сильная власть монарха – самодержавного царя, как говорил о. Иоанн.

Западные формы монархии (конституционная, т.е. ограниченная человеческими законами, и абсолютная, подменяющая истинную свободу ложью произвола) тоже не рассматриваются о. Иоанном, потому что его теоцентрическая система исключает ложные модели. Единственной «самой правильной, разумной и естественной формой государственной власти»<sup>8</sup> о. Иоанн считал самодержавие, или, как он говорил, единоедержавие.

Принципиальное отличие самодержавия (воспринятой Россией от Византии модели царской власти), от западных форм монархического правления в том, что власть самодержца ничем – никакими человеческими законами и никем – никакими социальными группами не ограничена. Царь никому не подвластен и неподотчетен, он правит свободно и независимо. Однако это вовсе не означает, что он правит по собственному произволу и прихотям. Нет, царь правит народом по закону Божию. *Сердце царя – в руке Господа*<sup>9</sup>, – любил повторять о. Иоанн. Это значит, что сам царь подчиняется самодержавию Божию. То есть его греховная человеческая воля ограничена заповедями Божиими, а власть ограничена догматами и канонами Церкви. Царь – первый и самый послушный (так как должен быть примером для всех) сын матери-Церкви.

Правильность и естественность самодержавия как модели власти доказывает отец Иоанн тем, что оно, во-первых, устроено по принципу Божия единоначалия, а во-вторых, установлено Самим Богом.

Все существующее в системе мироздания, все универсалии Вселенной: явления, законы, существа – созданы единым Творцом всего сущего. Закономерно и естественно, что власть над миром принадлежит Тому, Кто его сотворил. «Первоначально и существенно держава и самодержавие принадлежат единому Богу как безначальному Творцу твари видимой и невидимой, премудро и всеблагостно правящему бесчисленными чинами ангельскими, небом и землею со всем, что в них»<sup>10</sup>. Поэтому Самодержец, в собственном смысле слова, есть только безначальный, то есть Сам от Себя сущий и ни от кого не зависимый, Господь. Но часть Своей всемогущей власти Он уделил земным влады-

кам, чтобы они управляли по принципу Божия единодержавия народами, которые Он вверяет им. То есть царь – это тот, кому Господь временно вручает власть над народом. «Один Творец всех тварей и один царь самодержавный в царстве, Им врученном, царствует»<sup>11</sup>.

Принцип единоначалия, централизации как жизнеорганизующей основы о. Иоанн усматривает и в устроении мироздания, и в организации любой формы и сферы человеческой жизни.

Второй опорный пункт в учении о. Иоанна: царская власть установлена была Самим Богом. Рассуждая о том, как и когда появилась царская власть, отец Иоанн обращается к событиям Священной истории. Первые созданные Богом люди подчинялись своему Творцу и Создателю, т.е. Он был их Самодержавным Царем. После грехопадения Праведный Судия предоставил и первоизданную чету, и весь род человеческий, произошедший от них, закону совести, повелев повиноваться старшему в роде. После Вавилонского столпотворения, когда человечество Божией волей было разделено на отдельные народы и рассеяно по всей земле, Бог дал им «князей и царей, и явились правила и законы общежития семейного и гражданского»<sup>12</sup>. Еврейский же народ долго не имел царя, потому что Сам Бог был его Самодержцем. Но по настойчивым и неотступным просьбам своим, евреи, не захотевшие жить в теократическом государстве, тоже получили земного царя, по примеру прочих народов. Учредив царскую власть, Господь определил права царя и законы царства, строго подчинив весь народ царской власти. Так, ссылаясь на Священное Писание, о. Иоанн рассматривает вопрос об установлении царской власти.

Вообще, хороший знаток и глубокий толкователь богодухновенных книг Ветхого и Нового Заветов, отец Иоанн часто обращается к событиям и персоналиям Священной истории и ни на йоту не отступает в своем экзегетическом делании от святоотеческой традиции, строя свою социокультурную модель на незыблемом основании Священного Писания.

В обязанности царя как главы государства, по учению о. Иоанна, входит забота обо всем и обо всех. Он – отец всех своих подданных, независимо от их этнической принадлежности и религиозных верований, от социального статуса и материального положения, от уровня образования и социокультурной адаптации, и попечитель каждого члена «великого государственного тела»<sup>13</sup>, главой которого он является. На его плечи возложена и забота о «спокойствии и благоденствии» подданных, чтобы «каждый в своем звании и состоянии мирно исполнял дела своего звания». Царь обязан защищать «от обид и неправосудия»<sup>14</sup>, т.е. содействовать созданию справедливой правозащитной системы. В его обязанности входит защита подданных и от внешних врагов. Обязанности по защите государства от внешней агрессии подразумевают содержание постоянной армии и мудрую дипломатическую деятельность главы государства.

Обязанность подданных, в свою очередь, искренне любить царя и повиноваться ему и властям от него поставленным, молиться за него; а также трудиться на благо свое, своей семьи и своего Отечества и «умножать и укреплять

веру в Бога, любовь и благодарение к Нему, любовь взаимную, правду и милость к ближним, и достигать вечного гражданства на небесах»<sup>15</sup>.

В случае же войны защита веры и отечества есть святой долг и обязанность каждого гражданина. «Если бы иноземные народы посягнули на безопасность нашего отечества и нашей святой Церкви, тогда мы, как один человек, выступили бы на защиту отечества и нашей правой веры»<sup>16</sup>.

Для того чтобы руководить народом, недостаточно ни трезвого ума, ни организаторских талантов, никаких человеческих способностей и талантов. Для этого необходимы дары Божии. И такие дары даются царю в особом, только над ним совершающемся таинстве – таинстве помазания на царство. *Елеем святым Моим помазах его. Ибо рука Моя заступит его, и мышца Моя укрепит его*<sup>17</sup>. Ниспосланные во время помазания святым миром дары даются царю со дня венчания и до конца его жизни.

В нескольких проповедях, произнесенных в день венчания на царство русского императора и в дни ежегодного воспоминания этого события, отец Иоанн подробно раскрывает чинопоследование таинства, объясняя сокрытый смысл всех священнодействий и молитвословий. Обращаясь к событиям Священной истории, говорит он и о том, как и когда впервые было совершено это таинство: пророк Самуил, по слову Божию, помазал елеем первого израильского царя Саула, и с тех пор таинство поставления на царство совершалось подобным образом надо всеми ветхозаветными царями. В Россию эта традиция пришла из Византии.

День священного миропомазания и венчания на царство русских императоров отец Иоанн называл праздником «державы и самодержавия»<sup>18</sup>. В других проповедях он говорил: о богоустановленности царской власти, о ее самодержавном принципе, об ответственности царя перед Богом за вверенный ему народ, о тяжком бремени царской власти, о союзе Церкви и царства и т. д.

Титул «помазанник Божий» отец Иоанн называл почетнейшим из царских титулов, потому что такое наименование означает «рукоположение государя на царство от Самого Господа и неприкосновенность его личности и власти»<sup>19</sup>. Поэтому тот, кто посягает на жизнь царя, совершает грех не против человека, но против Бога, т.е. становится богоборцем.

Стремление изменить порядок, существующий в государстве, устроить государственный переворот – это страшный грех. Людей, говорящих об этом и предпринимающих попытки совершить подобные акты, отец Иоанн называет не иначе как «злодеи». Он был твердо убежден в том, что реформаторская деятельность – прерогатива только царя и правительства, которое им поставлено для решения преобразовательных задач. О. Иоанну совершенно ясно, что если существуют социальные проблемы, если реформы не приносят желаемых результатов, то происходит это от «злоупотребления преобразованиями, от неумения пользоваться ими и данными вольностями или свободой, неправильно понятой»<sup>20</sup>, то есть из-за слабости исполнительной власти на местах, а не законодательной самодержавной власти.

Через помазание святым миром царь принимает дары, необходимые ему для «самодержавного управления народом Божиим»<sup>21</sup> и разумного избрания «правителей, органов своей самодержавной власти, верных, ревностных, честных, правдивых, бескорыстных, горячо преданных правде, царю и царству»<sup>22</sup>. Безусловно, для того чтобы государство нормально функционировало, царю нужны искренние и преданные сотрудники, то есть сильная исполнительная власть.

И все же для того, чтобы государство было крепким, одной только сильной власти недостаточно. О. Иоанн считает, что крепкой опорой государства является благочестие его граждан: их искренняя вера и нравственная жизнь. «Государство, город, семейство дотоле стоят и процветают, доколе есть в них достаточное для милосердия и правды Божией число людей праведных, которые, живя в страхе Божиим, служат Ему святостью и непорочностью своих нравов»<sup>23</sup>. Даже если благочестивых людей окажется ничтожно малое количество, ради них Господь будет участвовать в судьбе народа. Эту мысль о. Иоанн подтверждает событиями ветхозаветной истории, вспоминая города и народы, прощенные Богом ради благочестия отдельных граждан и истребленные Им, потому что не нашлось в народе даже малого числа праведников.

О. Иоанн подробно объясняет, почему благочестивые граждане являются опорой для государства. Государство, состоящее из благочестивых граждан, то есть тех, кто готовится к жизни в Небесном Отечестве, Сам Господь благословляет прочным благоденствием здесь, на земле. Кроме того, тот, кто готовится в Царствие Небесное, и земному владыке служит верой и правдой, являясь «самым ревностным исполнителем общественных обязанностей»<sup>24</sup>. То есть, с одной стороны преданность царю, обусловленная любовью к Богу и стремлением исполнить его заповеди, а с другой – непосредственное Божие участие в судьбах народа, преданного Ему, – становятся гарантами государственной крепости и внутривластной стабильности.

А государство, члены которого, забыв о своем будущем предназначении, живут только временными, земными интересами и, теряя высокие нравственные ориентиры, расшатывают государственное здание, обречено находиться в состоянии кризиса, со всеми вытекающими отсюда последствиями. «В мире политическом, как в теле, непременно водворяется беспорядок, когда происходят беспорядки в человеческой нравственности, которая есть душа общества»<sup>25</sup>.

Самым страшным проявлением нравственной деградации общества становится безвластие, со всеми его ужасами (разрушением инфраструктуры, массовыми беспорядками, голодом, разрухой, насилием, эпидемиями и т.д.), потому что оно, во-первых, есть прямое следствие расшатывания государственных основ, а во-вторых, и это главное, – отступление Бога от такого народа. Бог за грехи лишает народ царя, главы государства.

В ряде проповедей о. Иоанн рассуждает о том, какими качествами должен обладать наследник престола, будущий государь. Понятно, что этими же качествами должен обладать и сам царь, ибо не для того они (качества) воспитываются в наследнике и возвращаются им самим в себе, чтобы бесследно ис-

чезнуть после венчания на царство. Понятно также и то, что такие свойства без огромного труда и внутреннего (стяжание добродетелей) и внешнего (получение глубоких знаний во многих областях) сами собой не появятся – это результат многолетних усилий и целенаправленной подготовки к царскому служению. Первое качество, необходимое царю, на которое указывает о. Иоанн, – это умение властвовать над своими страстями. Ибо тот, кто поставлен управлять народом, защищать его от внешних и внутренних врагов, должен прежде всего бороться со своими внутренними врагами. Для отца Иоанна было совершенно очевидно, что и внутренняя стабильность государства, и внешнеполитический его авторитет зависят от благочестия монарха, от его внутренней духовной жизни. Царь «только тогда бывает силен, мудр и благопоспешен во всем и точно блюдет благо своих подданных, когда он сам совершенно принадлежит Богу ... когда он имеет Бога Отцом своим»<sup>26</sup>.

Итак, благочестие монарха вкупе с благочестием его подданных непосредственно определяют устойчивость государства и создают предпосылки для его развития. «Истинная вера и благочестие возвышают царей и народы»<sup>27</sup>.

Такая форма правления, как самодержавие, способствует не только благоденствию и успехам государства и подданных, но и благу других государств и народов, т.е. стабилизации политической ситуации в мире, потому что «одно державное слово могущественного монарха может остановить военное кровопролитие и установить мир между воюющими державами»<sup>28</sup>.

О. Иоанн не просто рассуждает в своих проповедях о государственной власти и призывает паству к послушанию властям, но своим примером являет для всех образец искреннего верноподданничества. Он не только говорит о любви к царю, но нелицемерно любит царя. Его проповеди, произнесенные в «царские дни» (это проповеди, сказанные им в дни тезоименитства царствующего самодержца, в дни рождения, в дни венчания на царство), всегда посвящены теме царской власти. В этом нет никакой политической ангажированности и подобострастного сервилизма, но лишь искреннее проявление жизненной позиции.

Поскольку царь есть «образ единого и единоначального Бога на земле», то понятна и искренняя любовь к нему его боголюбивых подданных. Она обусловлена не человекоугодием и раболепием, но высоким стремлением послужить Богу, желанием поклониться и выразить свою любовь Ему. Находясь под державой царя земного, все должны «благоговеть пред державою Господа Вседержителя, поставляющего народам, для их блага и благоденствия, царей земных»<sup>29</sup>.

Искренняя любовь русского народа к царю обусловлена еще и пониманием того, что царь несет на себе тяжкое бремя управления великой и необъятной Россией. «Нет большей ответственности пред Богом, как ответственность царя»<sup>30</sup>.

Добровольное подчинение Богом поставленному государю – это, по мысли о. Иоанна, вовсе не проявление рабской психологии, как может казаться тем, кто неправильно понимает свободу, но, напротив, демонстрация высокой степени нравственно-духовного уровня народа, следствием чего является и высокий уровень его политического сознания.

Для того чтобы общественная жизнь была прочной, должно быть положено прочное основание. Таким скрепляющим общественное здание фундаментом отец Иоанн считает жертвенное служение членов общества друг другу, потому что это необходимое условие и залог нормального функционирования государства.

Даже в круговороте воды в природе и во взаимодействии вещественных стихий универсальное сознание отца Иоанна усматривает закон взаимопомощи, положенный Творцом в основу мироздания и, следовательно, в основу человеческих взаимоотношений. На самопожертвовании держатся все формы человеческого общежития: и семья, и государство. Поэтому крепкое общественное здание может быть построено только на основе взаимного служения и скреплено взаимопомощью «сильных – бессильным, просвещенных – непросвещенным, богатых – бедным»<sup>31</sup>. Бог промыслительно, с воспитательной целью разделил «дары Свои не в равной мере между людьми, чтобы сильные носили немощи слабых, а слабые по мере сил своих служили сильным, чтобы взаимные нужды связывали их друг с другом»<sup>32</sup>, чтобы в сердце каждого возрастала любовь, без которой нельзя стать гражданином Небесного Царства. Так земное государство реализует свою главную задачу: готовит граждан для Вечного царства.

«Государство, в совокупности с Церковью, издавна устроено так, что в нем, как в живом, огромном органическом теле, есть место всякому члену»<sup>33</sup>, считает отец Иоанн, развивая мысль о том, что в государстве, как в едином организме, все существует во взаимосвязи и соподчинении и каждый член нужен другому. Смысл и назначение государственного тела во взаимном служении членов его друг другу. Не в насильственном и несправедливом подчинении одних другими, но в справедливом и добровольном свободном подчинении себя другим ради общего и своего блага.

Итак, государственная модель отца Иоанна Кронштадтского очень проста: самодержавная монархия, союз царства с Церковью, благочестие всех граждан: и царя, и подданных, – проста для описания, но трудна для воплощения, потому что оскудела вера в Бога. Нет веры – нет благочестия; нет благочестия – нет богоустановленного царства.

Православная вера – залог духовно-нравственного возрастания народа, социокультурного процветания и государственной крепости и силы России, ибо «вера Христова нас просветила, укрепила, сделала счастливыми»<sup>34</sup>.

«Будьте едино с Богом, верой и любовью, будьте едино с ближними по взаимной любви, промышляйте не только о себе, но и о других, – и вы будете велики, сильны и непобедимы»<sup>35</sup>, – призывает праведный Кронштадтский пастырь русских людей, потому что Бог будет Сам помогать такому народу.

<sup>1</sup> *Святой праведный Иоанн Кронштадтский*. Собр. соч. в 6 т. Т. 5. Киев: Оранта, 2006. С. 123.

<sup>2</sup> См. Указ. соч. Т. 6. С. 276.

<sup>3</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 162.

<sup>4</sup> Указ. соч. Т. 3. С. 227.

<sup>5</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 162.

- 
- <sup>6</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 240.  
<sup>7</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 137.  
<sup>8</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 112.  
<sup>9</sup> Притч. 21, 1.  
<sup>10</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 411.  
<sup>11</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 321.  
<sup>12</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 248.  
<sup>13</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 444.  
<sup>14</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 162.  
<sup>15</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 445.  
<sup>16</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 282.  
<sup>17</sup> Пс. 88, 21–22.  
<sup>18</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 410.  
<sup>19</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 325.  
<sup>20</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 169.  
<sup>21</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 326.  
<sup>22</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 326.  
<sup>23</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 122.  
<sup>24</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 124.  
<sup>25</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 124.  
<sup>26</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 323.  
<sup>27</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 323.  
<sup>28</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 103.  
<sup>29</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 444.  
<sup>30</sup> Указ. соч. Т. 6. С. 444.  
<sup>31</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 128.  
<sup>32</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 129.  
<sup>33</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 116.  
<sup>34</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 62.  
<sup>35</sup> Указ. соч. Т. 5. С. 134.